

Музыка и цвет.

Звук = цвет?

Свойство звуков вызывать цветовые образы было замечено давно. Много писалось о цветовом слухе А. Скрябина, который *музыкальные звуки видел в цвете*. Целое направление в искусстве – цветомузыка – основано на этом свойстве звуков музыки.

Есть свидетельство о том, что звуки речи, особенно *гласные*, тоже могут восприниматься *в цвете*. А. Рембо написал даже сонет "Гласные", в котором так раскрасил звуки:

*А – черный; белый – Е; И – красный; У – зеленый;
О – синий: тайну их скажу я в свой черед...*

Но французский языковед К. Нироп приписывал *гласным* совсем *другие цвета*: он считал *И – синим, У – ярко желтым, А – красным*. Немецкий лингвист А. Шлегель писал, что для него *И – небесно-голубой, А – красным, О – пурпурный*. А вот русский поэт А. Белый утверждал, что ему *А представляется белым, Е – желто-зелёным, И – синим, У – чёрным, О – ярко-оранжевым*. Если продолжать называть индивидуальные суждения о цвете гласных, то каждый звук окажется раскрашенным во *все цвета радуг*.

Так существуют ли в таком случае вообще какие-либо определённые звукоцветовые соответствия? Не фантазии ли это? Или, может быть, случайно возникающие неустойчивые ассоциации между звуком и цветом? А возможно, что звуковые связи – следствие исключительно тонко устроенных механизмов восприятия отдельных людей? На эти вопросы давались разные ответы, но чаще всего сходились на том, что *связь "звук речи – цвет"* – редкий сугубо *индивидуальный феномен*.

Общие положения теории

Современная наука признает явление существующим лишь тогда, когда оно либо непосредственно наблюдается, либо воспроизводимо проявляет себя в экспериментах, либо строго вычисляется. Причем в любом случае последнее слово остается за практикой: нужно, чтобы явление наблюдаемо функционировало или обнаруживались бы следы его действия.

Но там, где речь идет о психике человека, все выглядит иначе. В эту область наука, как в зону "пикника на обочине", проникает пока ещё редко и с трудом, а, проникнув, натывается на непонятные "полные пустышки", которые вскрыть своими инструментами не может.

Психические явления чаще

всего непосредственно не наблюдаются, в экспериментах то проявляются, то нет, вычислению поддаются плохо, а следы их функционирования неопределенны, зыбки, нерегулярны. Особенно в области подсознания. Вот, скажем, *интуиция*. Каждый может припомнить случаи, когда, как нам кажется, правильное решение или поступок были подсказаны нам интуицией.

Более того, как выяснилось в процессе работ над искусственным интеллектом, человек в сложных ситуациях принимает решение не путем перебора всех возможных вариантов, а эвристически, подсознательно, интуитивно находит нужный путь. Но с другой стороны, интуиция ведь и подводит нередко. Как же понять, когда интуиция нашептывает нам правильное решение, а когда каверзно подталкивают нас в тупик?

Вот так и со звукоцветовыми соответствиями. Если они существуют, то кто прав - А. Рембо или А. Белый? Чья интуиция вернее?

Идея экспериментов проста: регистрируются реакции многих испытуемых на определённый стимул, а затем следует статистическая обработка полученного материала, чтобы выявить основные тенденции в реакциях. *Техника регистрации разнообразна:* испытуемым либо предъявляются звуки речи – требуется подобрать к ним цвета, либо предъявляются различные цветные карточки – требуется написать на них звуки, либо даётся задание выстроить звуки по цвету, скажем, от "самого красного" и до "наименее красного", от "самого синего" и до "наименее синего" и т.п.

Многие такие эксперименты с тысячами информантов показало,

что в подавляющем большинстве испытуемые окрашивают по крайней мере гласные вполне определённо. Особенно единодушны мнения относительно трёх гласных – *А, Е, И*. Звук и букву (звукобукву) *А* вполне согласованно называют *красной*, *Е* – чётко *зелёная*, а *И* – определённо *синяя*. Звукобукву *О* все считают светлой и яркой, но хотя большинство испытуемых называют её жёлтой, всё же довольно часто встречаются ответы: "белая". Получается, что она *солнечная*.

Заметьте, что лингвисты считают гласные *А, О, Е, И* основными, опорными для речевого аппарата человека и главными во всех языках. А физики главными считают соответствующие этим гласным цвета, потому что их комбинации дают все другие цвета и оттенки. Чем и пользуется цветная фотография, цветное телевидение. Не удивительно ли, что и в языке соответствия именно главным цветам оказались наиболее четкими?

Видимо, здесь проявляется "коллективная интуиция" людей: *цветовое устройство мира отразилось в цветовом устройстве языка*. Названия главных цветов встречаются в речи наиболее часто, и звуки *А, О, Е, И* наиболее частотны из гласных. А между названиями основных цветов и этими гласными, в свою очередь, прослеживается связь: название определённого цвета содержит соответственно "окрашенный" звук, причем он занимает в слове самую важную, ударную позицию: красный, синий.

Остальные гласные имеют оттеночную окраску, как и цвета, с которыми они связываются, к тому же связь эта прослеживается менее четко – здесь больше разброс мнений испытуемых. Так, *У* – ассоциируется с *тёмными оттенками синего* цвета: тёмно-синим, тёмно-голубым, тёмным сине-зелёным, тёмно-лиловым. Звукобуква *Ю* тоже связывается с *оттенками синего* цвета, но со *светлыми*: голубым, светло-сиреневым.

Интересно ведёт себя звукобуква *Ё*. По написанию, она сходна с *Е*, а по звучанию с *О*. И в цветовом отношении она вполне определённо располагается *между жёлтой О и зелёной Е*. Примерно половина испытуемых называет её желтой, а половина – зелёной. Так что *Ё* – светлая, желто-зеленая.

А вот *Я* окраской почти не отличается от *А*, разве что, воспринимается как более светлая и яркая.

Что касается *Ы*, то здесь следует говорить не о цвете, а скорее о световой характеристике. Если *О* – *звукобуква света*, то *Ы* – *звукобуква мрака*, тьмы. Она самая тёмная из всех гласных, и ей испытуемые единодушно дают самые тёмные характеристики – *темно-коричневая, черная*.

Любопытно, что на восприятие, строго говоря, согласного звука *Й* явно повлияла графическая форма буквы *Й*, передающей этот звук. Сходство *Й* с *И* привело и к сходным цветовым оценкам – *Й* воспринимается как *синяя* звукобуква, хотя и с меньшей определенностью, чем *И*.

Букву *Э* пришлось исключить из анализа. Хотя она передаёт почти тот же звук, который в большинстве случаев передаётся буквой *Е*, зелёной звукобуква *Э* по ответам испытуемых не получается: буквенная форма другая. И вообще никакой *определённый цвет с Э не связывается*. А поскольку и встречается *Э* в текстах крайне редко (гораздо реже всех других гласных), то при дальнейшем анализе текстов ее решено было не учитывать.

Конечно, *не у всех звукоцветовые соответствия* одинаково прочно закреплены в подсознании. Есть испытуемые, которые во всех экспериментах показывают чёткие и единообразные результаты, совпадающие с "коллективным мнением" всех опрошенных, а есть и такие, чьи ответы в разных экспериментах разноречивы, неустойчивы, и по их ответам никакой определённой окраски звуков не прослеживается.

Ну и что ж, ведь дальтоники не видят цвет предметов, но это не значит, что окраски предметов не существует. Важно, что большинство испытуемых в целом согласованно и достаточно единообразно устанавливают вполне определённые связи между звуком и цветом, хотя почти никто этого не осознает.